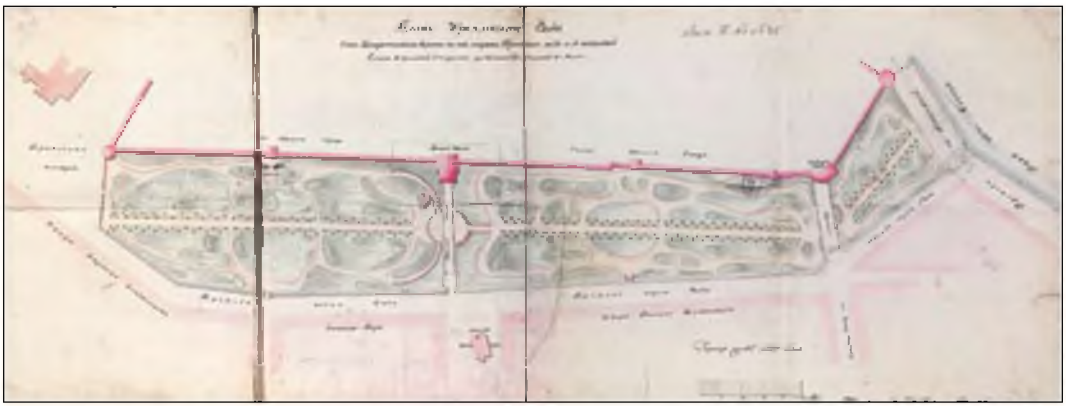
А.А. КОМОЛОВА

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД В ОПИСАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ И В ГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

В истории русского садово-паркового искусства основное внимание обычно уделяется дворцовым регулярным паркам, в особенности, если речь идет о Санкт-Петербурге, и московским усадебным и парковым ансамблям. О садах Московского Кремля, к сожалению, написано очень немного, хотя они являются неотъемлемой частью истории культурной жизни столицы. Еще в 1842 г. И.М. Снегирев писал о необходимости изучения «начала и распространения садов в древней столице до XVIII века, сколько нам позволят наши источники, потому, что предмет этот, столь близкий нам по сущности своей и столь важный по цели, мало еще исследован в археологическом и историческом отношении»[1]. И.Е. Забелин предлагает свою версию отсутствия отчетливых сведений о древних московских садах: «...в Москве почти при каждом дворе был сад или огород. Но чем ближе к Кремлю, тем теснее было население и тем, следовательно, меньше было садов; по крайней мере, сады эти не могли быть значительны...»[2]. Исключением, естественно, являются кремлевские сады. М. Загоскин упоминает колокольню Ивана Великого как обзорную площадку для любования садами старой Москвы: «Взойдите летом на Ивана Великого, взгляните кругом, и вы увидите перед собой не город, а беспредельное зеленое море, усыпанное домами. Уверяю вас, это вовсе не пиитическая выходка, а самое верное выражение истины. Исключая средину города, где строение по большей части сплошное, вы редко встретите дом, при котором не было бы хотя маленького садика или, по крайней мере, нескольких кустов бузины и акации. В Москве считается садов публичных шесть, ботанический один, частных тысяча двадцать четыре и пятнадцать бульваров, из которых иные могут назваться садами»[3]. Далее М. Загоскин говорит: «Кремлевские сады прекрасны, но они более походят на затейливые бульвары, чем на сады. Весной лучшее московское общество гуляет до обеда на Тверском бульваре, а купцы после обеда в кремлевских садах. В этих же садах есть довольно обширный луг, который так же, как и Тверской бульвар, может назваться аристократическим гуляньем, но только не взрослых, а детей. Всякий раз, когда мне случается проходить кремлевскими садами весной часу в двенадцатом утра, я останавливаюсь и смотрю иногда по целому часу на веселые игры и беготню этих милых крошек, любуюсь их прелестными нарядами и гляжу также с некоторым удовольствием на этих по большей части молодых и щеголевато одетых нянюшек, которые, играя в горелки и мячики со своими малютками, посматривают украдкой на проходящих и, обдергивая измятые платьица детей, не забывают приглаживать собственные свои волосы и оправлять свои газовые косынки...»[4]. Кремлевские сады – совершенно особенная страница истории Москвы.

Одним из наиболее интересных и значимых для истории Москвы является Кремлевский (Александровский) сад. Коллекция планов этого «вертограда» в фонде графики Музеев Московского Кремля состоит из семнадцати чертежей. Несмотря на то, что коллекция небольшая, на ее основе можно составить целостное представление о таком значимом культурном объект, как Кремлевский сад.



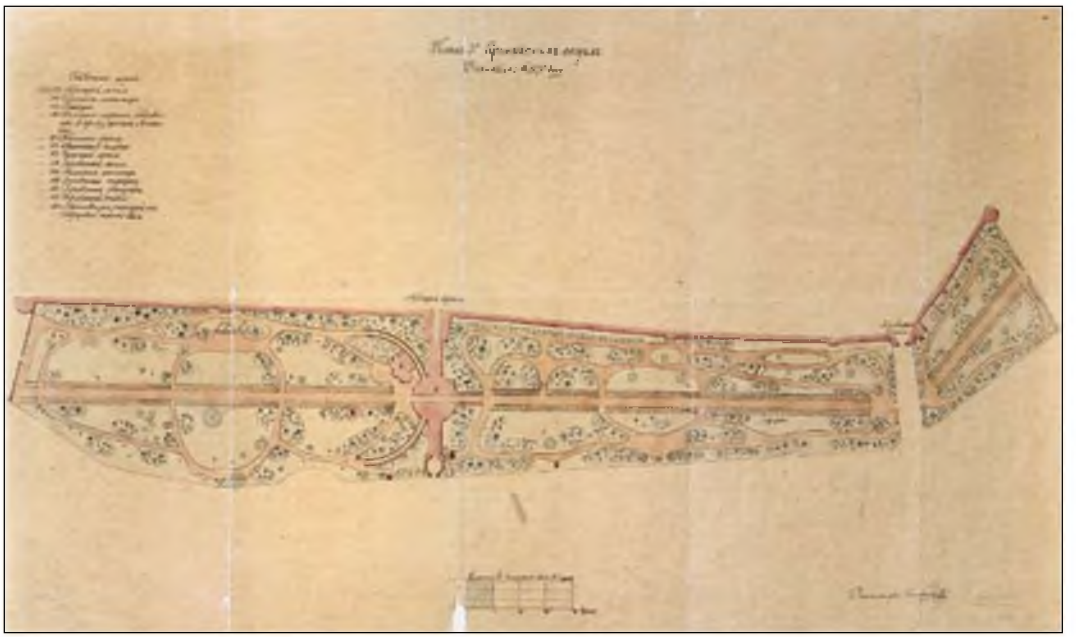
1. Драницын. План Кремлевского (Александровского) сада. Чертеж. Россия, 1820–1830-е гг. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

Самый ранний чертеж датирован около 1820 г., наиболее поздний относится к 1883 г. С момента своего основания сад стал официальным местом проведения коронационных и других торжеств, а также излюбленным бульваром для народных гуляний, как пешеходных, так и каретных. В создании неповторимого облика сада принимали участие столь известные архитекторы, как П.А. Ставровский, Ф.М. Шестаков, И.Л. Мироновский, М.В. Тавровский, Н.П. Смирнов и другие. Сохранились воспоминания современников, достаточно подробно описавших сад в статьях и путеводителях по Москве. В данной работе представляется целесообразным расположить чертежи не в хронологическом порядке, а по тематике, внутри которой уже следует выстраивать хронологию. Это поможет проследить изменения в облике сада и в его семантике. Кроме того, представляется интересным иллюстрировать группы чертежей описаниями современников. Тематически выделяются следующие группы чертежей: общие планы, благоустройство отдельных частей сада, постройки (проекты и обмеры к ремонтным работам).

К первой группе – «общие планы» – относятся:

1. План Кремлевского (Александровского) сада 1820–1830-х гг.[5] (ил. 1);
2. План трех Кремлевских садов 1870 г.[6] (ил. 2).

К сожалению, указа об учреждении Кремлевского сада пока не найдено, и точную дату его основания определить на данный момент не представляется возможным. По различным данным, Кремлевский сад был заложен между 1817 и 1820 гг. Более реальной датой представляется 1820 г. Именно к этому времени, не ранее, относится самый первый план Кремлевского сада, хранящийся в ОРПГФ Музеев Московского Кремля, на эту дату также указывают современники учреждения сада, свидетельствующие, что еще в 1820 г. под стенами Кремля протекала река Неглинная и был ров. К моменту открытия сада в 1821 г., «как по мановению волшебства», возник «вертоград». На первом плане этой группы представлен проект сада от Угловой Арсенальной башни до набережной реки Москвы. Первый и Второй сады разделены Троицким мостом и соединены проходящей под мостом длинной аркой. Оба сада имеют очень схожее расположение и вид дорожек и куртин, что придает им композиционную целостность



2. П.А. Ставровский. План трех Кремлевских садов. Чертеж. Россия, 1870. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

и завершенность. Самым первым откликом на торжественное открытие сада стала статья, опубликованная в журнале «Отечественные записки» и датированная первым сентября 1821 г. – буквально, следующим после события днем. Автором ее является П.А. Иванов[7], в 1820-е гг. помещавший статьи об искусстве и театре в петербургском журнале «Отечественные записки». Именно его статья дает наиболее полное представление о церемонии открытия сада и позволяет взглянуть на это немаловажное событие глазами современников.

По словам П.А. Иванова, открытие сада, то есть первой его части – от Воскресенских до Троицких ворот – состоялось 30 августа 1821 г.[8] Несмотря на то, что особого «извещения от местного начальства» о предстоящем торжестве не было, «за 20 и за 30 верст приезжали для того только, чтобы участвовать в сем торжестве и из окрестностей приходили пешком даже за 10 верст». В сам сад могли входить только представители дворянского и купеческого сословия, «а народ весь помещался между решетки и лавок». Автор статьи полагал, что на церемонии присутствовало более ста тысяч человек. Гуляющие начали съезжаться в седьмом часу вечера, а уже в половине восьмого сад, кремлевская стена, лавки напротив нее и Экзерциргауз были освещены всего за десять минут: «Алеи и все дорожки были иллюминированы стаканчиками и плошками; над гротом у Кремлевской стены в прозрачной картине изображались вензели Государя Императора и обеих Императриц <...> Многие из частных домов были отличнейшим образом иллюминованы и украшены прозрачными картинами и проч. <...> Собранная из четырех полков здешнего корпуса музыка и две партии песенников оглашали

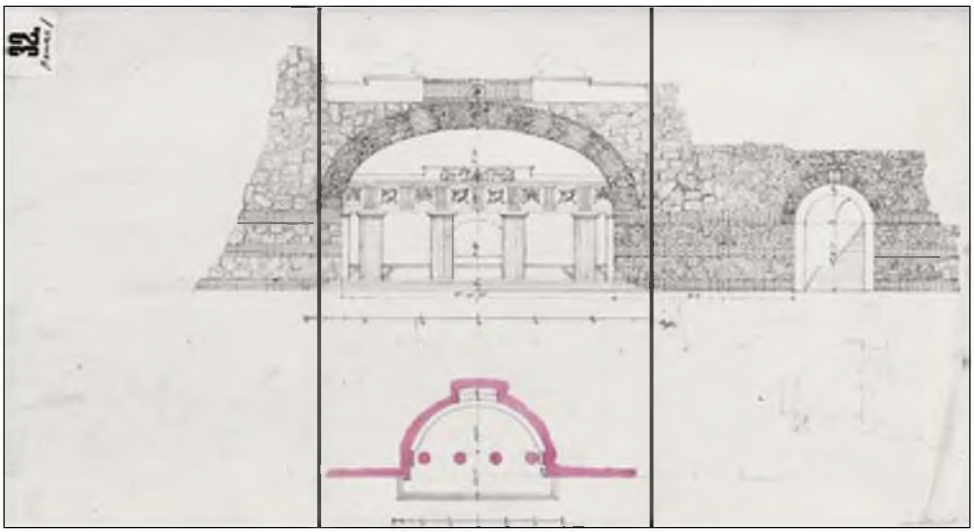
воздух <...> Напоследок из садового гулянья сделалось каретное: цепь онаго продолжалась от Воскресенских ворот к Москворецкому мосту и по набережной, а оттуда по Моховой и опять в Воскресенские ворота. Гулянье кончилось почти в два часа за полночь».

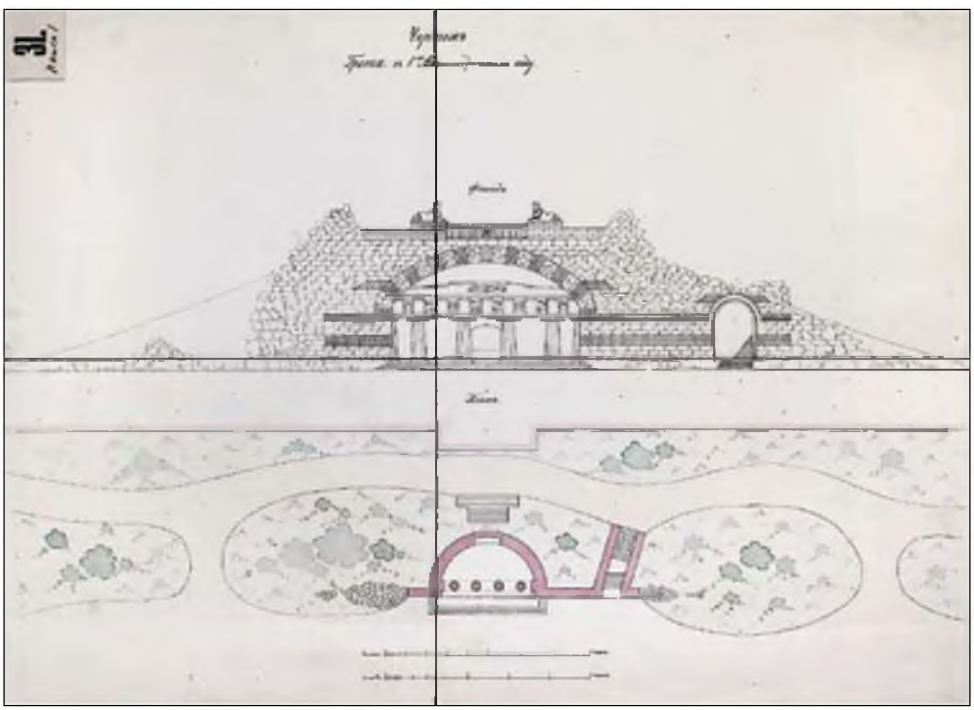
Через три года после открытия сада вышел «Путеводитель в Москве, изданный Сергеем Глинкою, сообразно французскому подлиннику г. Лекоента де Лаво, с некоторыми пересочиненными и дополненными статьями», где сад достаточно подробно описывается: «Хотя новые Кремлевские сады не предлагают еще тени, но кажется, что сама рука граций устроила их. Находясь в середине города, они могут служить общим гульбищем и доставлять должностным людям приятный переход к утренним их занятиям. Учреждение сих садов есть истинное благодеяние для города. Тут, как будто действием волшебства, тинистое и болотистое место превратилось в очаровательный предел, пленяющий взоры и оживляющий ум приятным развлечением. Тут три сада, простирающиеся от Воскресенских ворот до Троицких, от Троицких до Боровицких, а от Боровицких до набережной. Первый соединяется со вторым Боровицким мостом. С обоих концов ограждены они великолепными решетками, а с одной стороны загородкою, которая, украшая их, не заслоняет вида. Стены и башни придают новые прелести сей картине. Перед лицем сих древних памятников является новый памятник вкуса и образованности. В другом месте были бы сии сады простым Английским гульбищем, а здесь сделались они единственными»[9].

Второй в группе – план, автором которого является архитектор П.А. Ставровский[10]. На чертеже представлены все три сада. Около пандусов, ведущих с Троицкого моста в Первый сад, под номером 4 изображена кофейня, которая была видна на предыдущем плане, обозначенная как «Каменное строение, отдаваемое в аренду купчихе Лопашевой». Под номером 13 на плане Второго кремлевского сада находится «Выставка растений из Дворцового Зимнего сада». На первом из чертежей в нескольких местах сделаны карандашные наброски проектируемых в Кремлевском саду сооружений. Сад много раз перестраивался, дополнялся различными строениями, материалы о которых мы объединили во вторую тематическую группу – «благоустройство отдельных частей сада», – к которой принадлежат девять чертежей:

1. Фасад и план грота в Первом Александровском саду. 1829–1836[11] (ил. 3);
2. Фасад и план грота в Первом Александровском саду. Вторая половина XIX в.[12] (ил. 4);
3. Фасад и план грота в Александровском саду. Вторая половина XIX в. (?)[13];
4. План грота в Александровском саду. Вторая половина XIX в. (?)[14];
5. Фасад пандуса, ведущего с Троицкого моста в Первый кремлевский сад. 1829–1836[15] (ил. 5);
6. Фасад пандуса, ведущего с Троицкого моста во Второй кремлевский сад. 1829–1836[16] (ил. 6);
7. Фасад пандуса, ведущего с Троицкого моста в Первый кремлевский сад. Середина XIX в.[17] (ил. 7);
8. Главные входные ворота Александровского сада. Середина XIX в.[18] (ил. 8);
9. Ворота в Александровском саду. Середина XIX в.[19] (ил. 9).

Очень интересным и красивым сооружением, композиционно объединившим Первый и Второй кремлевские сады, был пандус, ведущий с Троицкого





3. Фасад и план грота в Александровском саду. Чертеж.
Россия, вторая половина XIX в. (?) ОРПГФ Музеев Московского Кремля

4. Фасад и план грота в Первом Александровском саду. Чертеж.
Россия, вторая половина XIX в. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

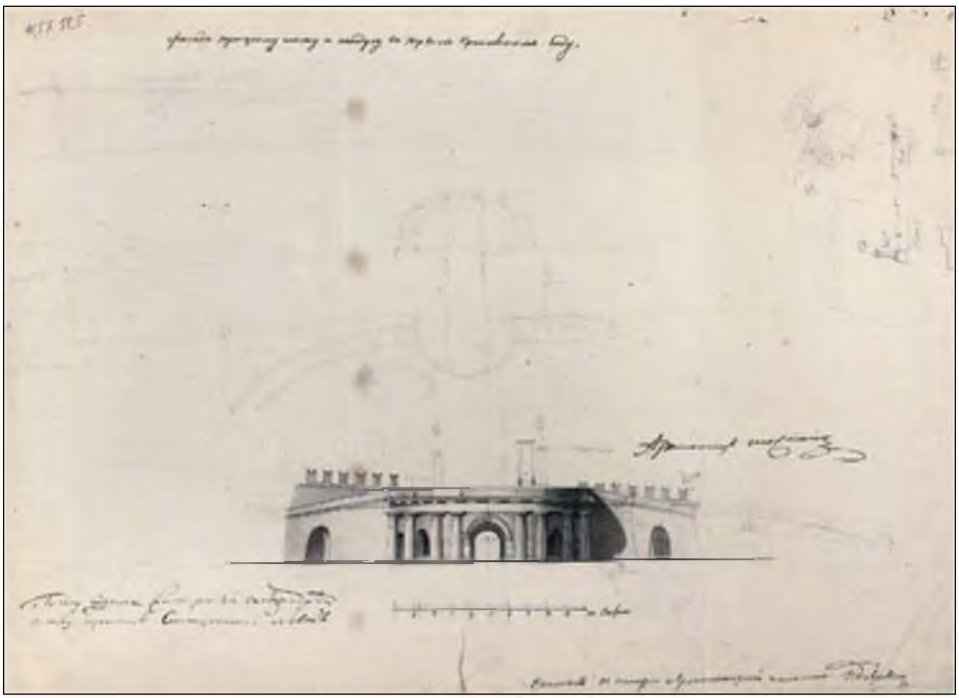
моста в оба сада. На чертежах 1829–1836 гг.[20] представлен фасад Троицкого моста с изображением этого пандуса и полукруглых сходов в Первый кремлевский сад. Пандусы, ведущие с Троицкого моста в Александровский сад, построены в 1821 г. При реставрации моста в 1901 г. они были разобраны. Проход под мостом из Первого во Второй Александровский сад был оформлен в виде античного портика с четырьмя парами сдвоенных дорических колонн. На плане середины XIX в.[21] тот же самый пандус, ведущий в Первый сад, практически не изменился, лишь верхняя его площадка украшена двумя небольшими обелисками и фонарями.

В Первом саду располагался грот с тротуаром и лестницей перед ним. По легенде, он был построен из обломков московских зданий, погибших в пожаре 1812 г., и стал памятником трагическим событиям тех лет. Самый ранний план грота, хранящийся в фонде графики Музеев Московского Кремля, по атрибуции А.Б. Тихомировой, создан в 1829–1836 гг. В дальнейшем грот ремонтировался и перестраивался. На одном из чертежей[22] над гротом карандашом прорисованы силуэты львов, а на другом – на верхней площадке грота на пьедесталах, фланкирующих чугунную ограду, изображены две скульптуры сфинксов[23]. По мнению А.Б. Тихомировой, данный чертеж выполнялся в связи с ремонтом грота, и архитекторами рассматривалась возможность замены двух скульптур львов на сфинксов.

Современники много, по-разному, но с неизменным восхищением писали о гроте, кофейной и некоторых других сооружениях, украшавших Кремлевский сад. В «Путеводителе» 1824 г. написано: «Пещера, устроенная в первом саде, как будто бы и самой юности оного придает некоторую древность; не подалеку от нее гостиница: там снова можно насладиться и отдыхом и приятным угощением; там все еще не расстаешься с прогулкою, рассматривая гуляющих. Удовольствие влечет нас в средний сад; но остановитесь на одно мгновение у свода моста: посмотрите, как прелестно мелькают Воробьевы горы и другие отдаленные предметы. Но вы уже в среднем саду; вы на отлогом пригорке, устланном дерном: какой новый и великолепный вид открывается с его вершины! Едва ли где можно насладиться подобным зрелищем. В набережном саду предполагают поставить солнечные часы, которые будут служить проверкою обыкновенным часам.

В сем саду сделана пещера; у входа оной замечательная литая доска с надписью, которой мы не предлагаем, ибо историки почитают ее поддельною. Там находятся также каменные ядра, которыя во времена прошедшия метали на неприятеля с башен осажденного Кремля. В садах пестреют цветники и прошедшего лета резеда повсюду разпространяла ароматы свои. Учреждение сих садов празднуется ежегодно в день св. Александра Невскаго 30 Августа. Намеревают-ся обсадить деревьями все прочие стены Кремля и Китая-города»[24].

В издании «Московский Кремль в натуре, или модель Кремля» 1845 г. отмечено: «Сад, кроме деревьев, аллей, дорожек, кустарников и цветов, имеет украшения и все удобства для гуляющих: в 1-м саду на средине, к Кремлевской стене, находится а) прохладный красивый грот, над ним сделана, огражденная решеткою площадка для музыкантов; под Троицким мостом идет длинная арка, соединяющая 1-й и 2-й сады; под аркою, со стороны 2-го сада, находятся прекрасно устроенные солнечные часы и два симметрически расположенные красивые чугунные лестницы, ведущие на боковую площадку, Троицкого моста. Из 1-го сада на таковую-же площадку, противоположную первой, ведут



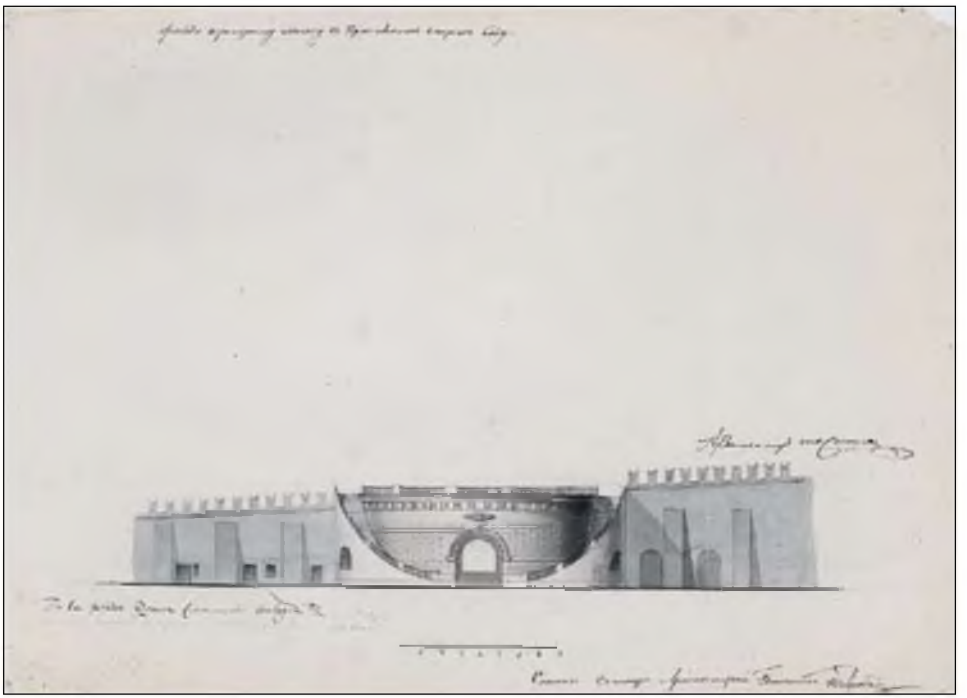
5. М.В. Тавровский, Ф.М. Шестаков. Фасад пандуса, ведущего с Троицкого моста в Первый кремлевский сад. Чертеж. Россия, 1829–1836. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

два полукруглые отлогие входа, по сторонам коих, в нарочно устроенных и наполненных землею углублениях, насажены благоухающие и красивые цветы. Из 1-го сада, к стороне Троицкого моста, устроена весьма хорошая кофейня.

В 3-м (малом саду), близ Боровицких ворот, сделаны весьма красиво искусственные развалины»[25].

Особо следует остановиться на решетке Кремлевского сада. Главный вход в него был устроен с Воскресенской площади. Там установили высокую величественную чугунную ограду (проект Е. Паскаля) с золочеными бронзовыми украшениями в виде одноглавых орлов и секир. По бокам центральных ворот стояло по две пары массивных колонн. Военная символика в оформлении сада должна была напоминать о победоносном завершении Отечественной войны 1812 г. и прославлять государя Александра I. Аналогичные ворота находились на другом конце сада до 1872 г. Сбоку, по оси Большой Никитской, в сад вели еще одни ворота, ориентированные на Арсенальную башню Кремля (уничтожены в 1930-е гг.). Сквозь низкую решетку, окаймлявшую Александровский сад со стороны Манежа, была хорошо видна зелень. Нынешняя ограда отлита уже в 1934 г. и упрощенно повторяет прежнюю.

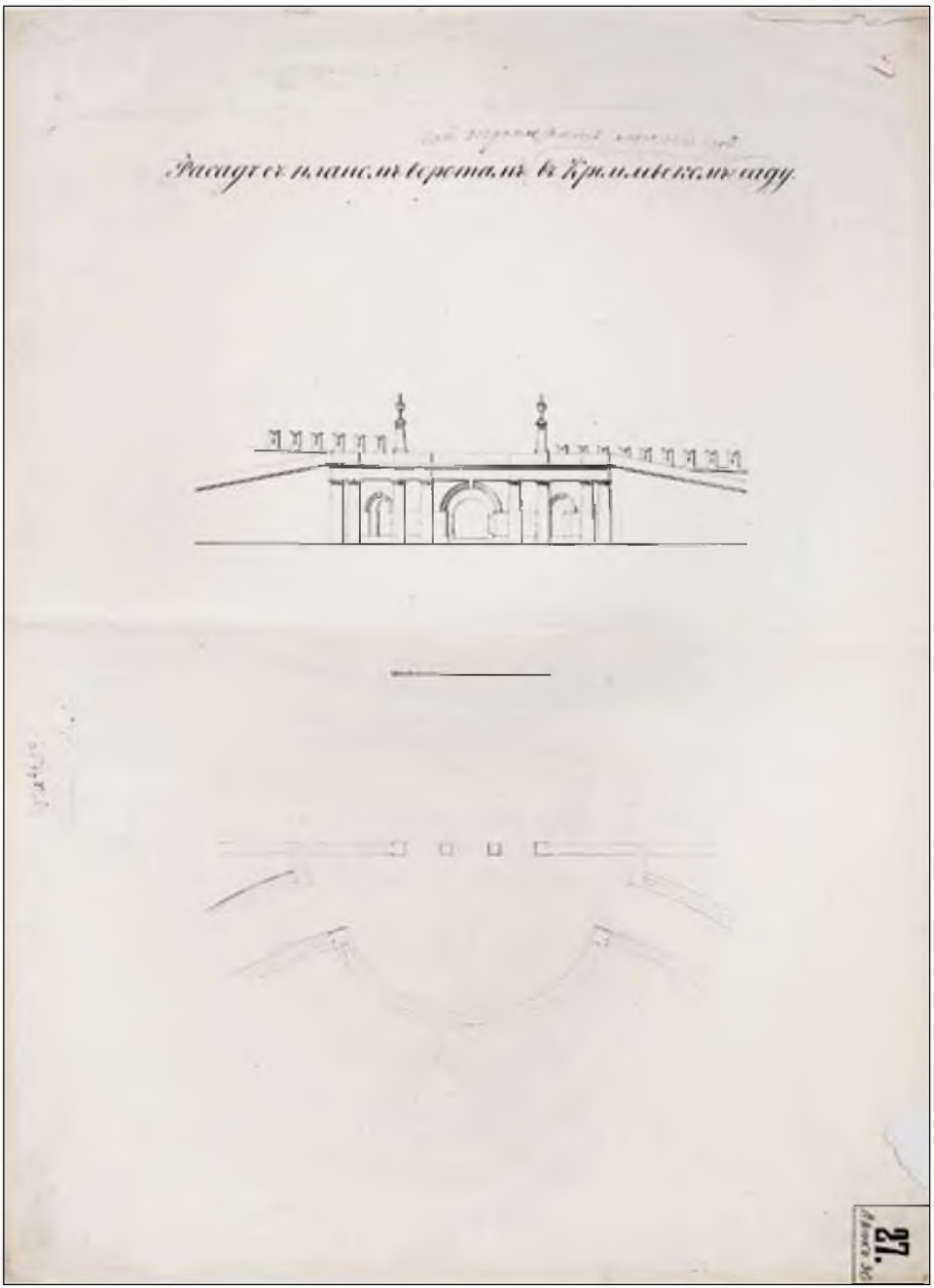
На чертеже середины XIX в.[26] изображены главные ворота Кремлевского сада со стороны Воскресенской площади. Центральная часть ворот являла собой две



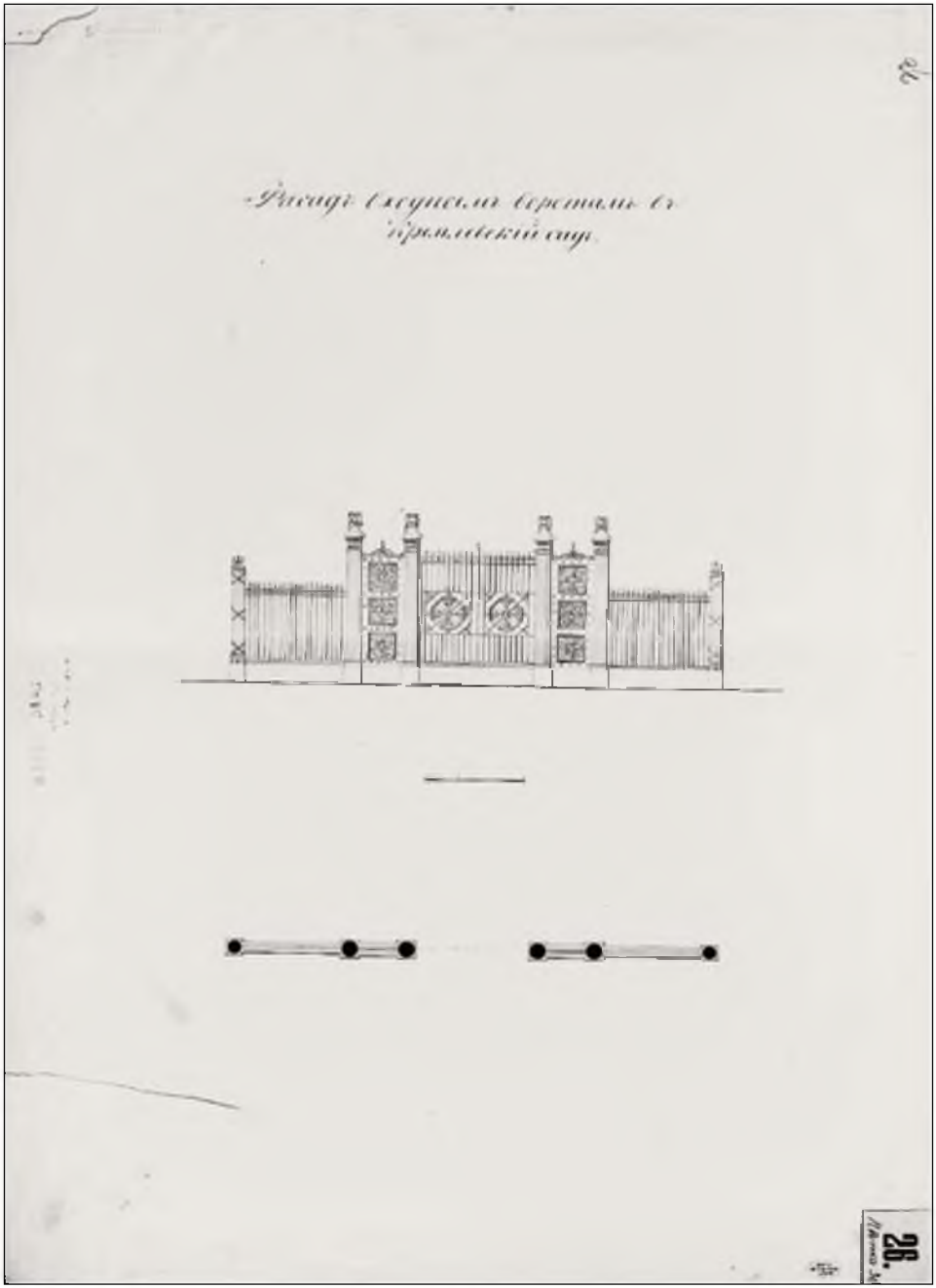
6. М.В. Тавровский, Ф.М. Шестаков (?) Фасад пандуса, ведущего с Троицкого моста во Второй кремлевский сад. Чертеж. Россия, 1829–1836. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

большие створки с декоративными элементами в виде восьмиугольников с перекрещенными стрелами. Два парных боковых прохода оформлены квадратными филенками с растительными орнаментами в верхней и нижней филенках и с монограммой императора Александра I – AI – в круге. Колонны ворот увенчаны двуглавыми орлами, колонны ограды украшены сверху декоративными топориками. На другом плане[27] представлены фасады и планы главных и боковых ворот в Александровском саду. Слева изображены боковые ворота, которые находились напротив Никитской улицы, с массивными каменными опорами, увенчанными декорированными картушами с масками львов и шарами.

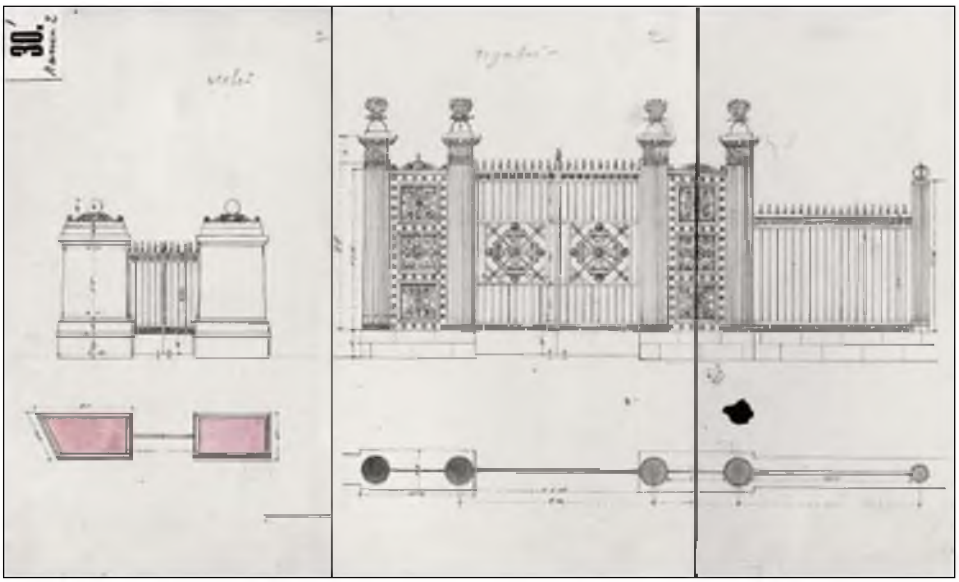
В путеводителях того времени ни одно описание Кремлевских садов не обходится без рассказа о ведущих в них воротах. Так, у Лекоента де Лаво и Сергея Глинки читаем: «Замечание о решетке Кремлевского сада. Великолепная сия решетка отлита сообразно данному рисунку на заводе Чесменскаго Александром Васильевичем Немчиновым. Соединяя искуство с усердием к общей пользе, он украсил оную в различных местах позолотою, пожертвованием собственнаго на то иждивения. Милосердный ГОСУДАРЬ, всегда обращающий внимание на подвиги общественных добродетелей наградил Г. Немчинова золотою медалью на Аннинской ленте»[28]. Автор другого путеводителя тоже упоминает устроенную «при главном входе сада... изящной работы литую из чугуна



7. Фасад пандуса, ведущего с Троицкого моста в Первый кремлевский сад. Чертеж. Россия, середина XIX в. ОРПГФ Музеев Московского Кремля



8. Главные входные ворота Александровского сада. Чертеж.
Россия, середина XIX в. ОРПГФ Музеев Московского Кремля



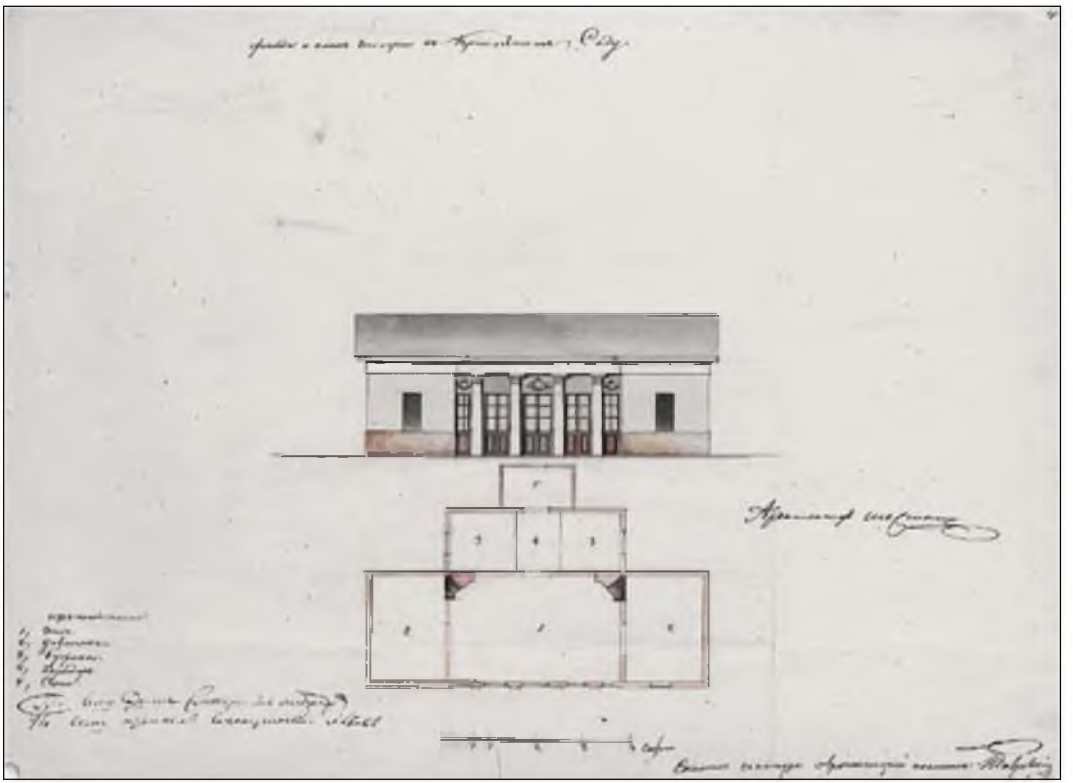
9. Н.П. Смирнов (?) Ворота в Александровском саду.
Чертеж. Россия, середина XIX в. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

решетку и ворота с позлащенными орлами; прочия стороны сада ограждены небольшою железною решеткою»[29]. И.К. Кондратьев пишет: «Главный вход в этот сад прикрыт великолепной решеткой, отлитой Немчиновым из чугуна на заводе Александра Васильевича Чесменского. Столбы этой решетки имеют вид римских ликторских пуков с вызолоченными топорами и таковыми же перевязками, в 1872 г. в этом саду была расположена часть Политехнической выставки. Затем сад был страшно запущен, но снова возобновлен»[30].

К третьей группе материалов – «постройки (проекты и обмеры к ремонтным работам)» – принадлежат следующие чертежи:

1. Фасад и план галереи в Кремлевском саду. 1829–1836[31] (ил. 10);
2. Фасад и план галереи в Кремлевском саду. 1840-е гг.[32];
3. Проект галереи в Кремлевском саду. 1840-е гг.[33];
4. Проект кофейной в Кремлевском саду. Середина XIX в.[34] (ил. 11);
5. План и разрез отхожего места в Кремлевском саду между Боровицкой и Водовзводной Башнями. 1874 г.[35] (ил. 12);
6. Фасад и план лестницы, ведущей в Кремлевский сад. 1883 г.[36] (ил. 13).

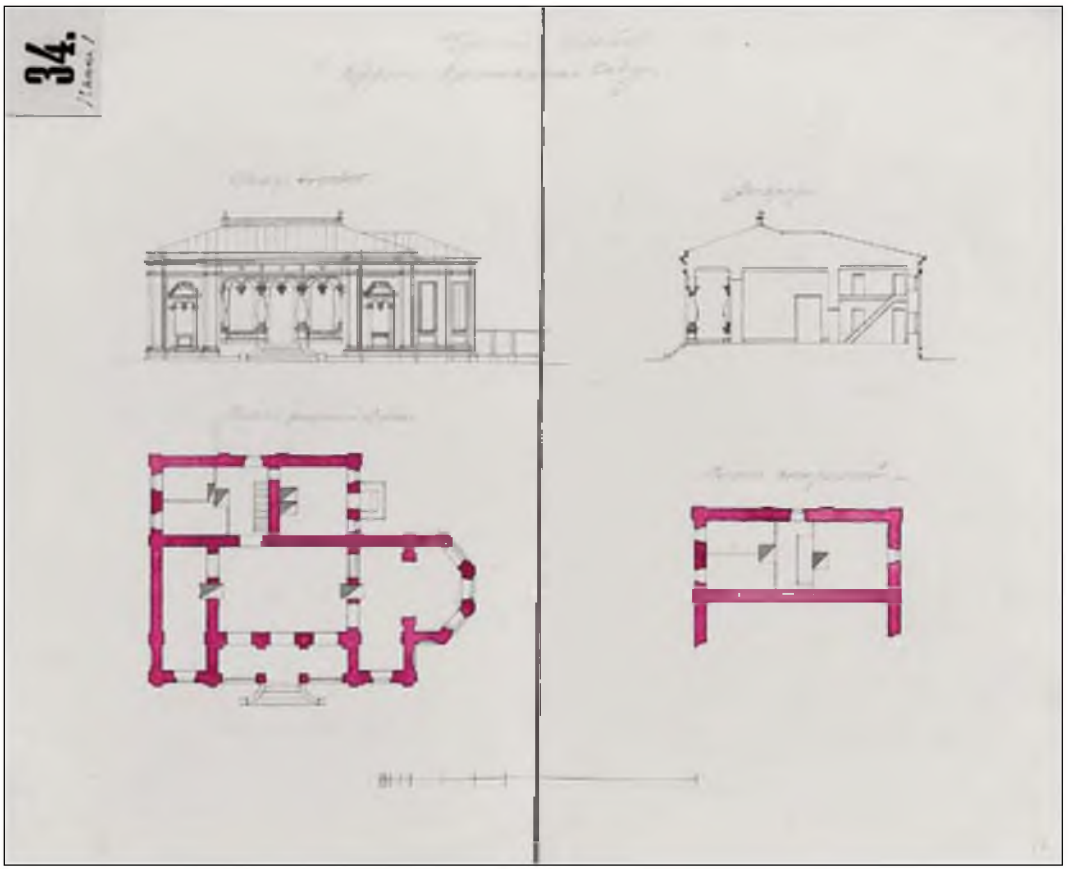
На последнем чертеже представлены фасад и план каменной лестницы с чугунной оградой. Лестница имеет два пролета (или схода) и ведет с тротуара в Средний кремлевский сад. Как сообщает А.Б. Тихомирова[37], в 1883 г. под руководством архитектора Н.П. Смирнова проводился ремонт чугунных решеток в Кремлевском (Александровском) саду, замена старых кирпичных цоколей под решетками на белокаменные, поднятие уровня тротуаров в садах и их новое мощение. В том числе, был сделан и новый сход на улицу из Второго кремлевского сада.



10. М.В. Тавровский, Ф.М. Шестаков (?). Фасад и план галереи в кремлевском саду. Чертеж. Россия, 1829–1836. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

Возле Троицкого моста, как уже говорилось, находилась кофейня, называвшаяся также галереей. Существуют несколько ее чертежей. Наиболее ранний, работы М.В. Тавровского и предположительно Ф.М. Шестакова, датируется 1829–1836 гг. На плане это небольшое парковое сооружение в один этаж, где находились комнаты отдыха и буфет. Вход был оформлен четырьмя пилястрами и декоративными лепными венками над проемами больших застекленных дверей. Находилось оно в Первом кремлевском саду, около Троицкого моста. Во второй половине XIX в. галерею стали чаще называть Кофейной. В середине XIX в. здание предполагалось перестроить в русско-византийском стиле[38]. Возможно, это было связано с восстановлением и обновлением Кремлевских садов в 1880-х гг.

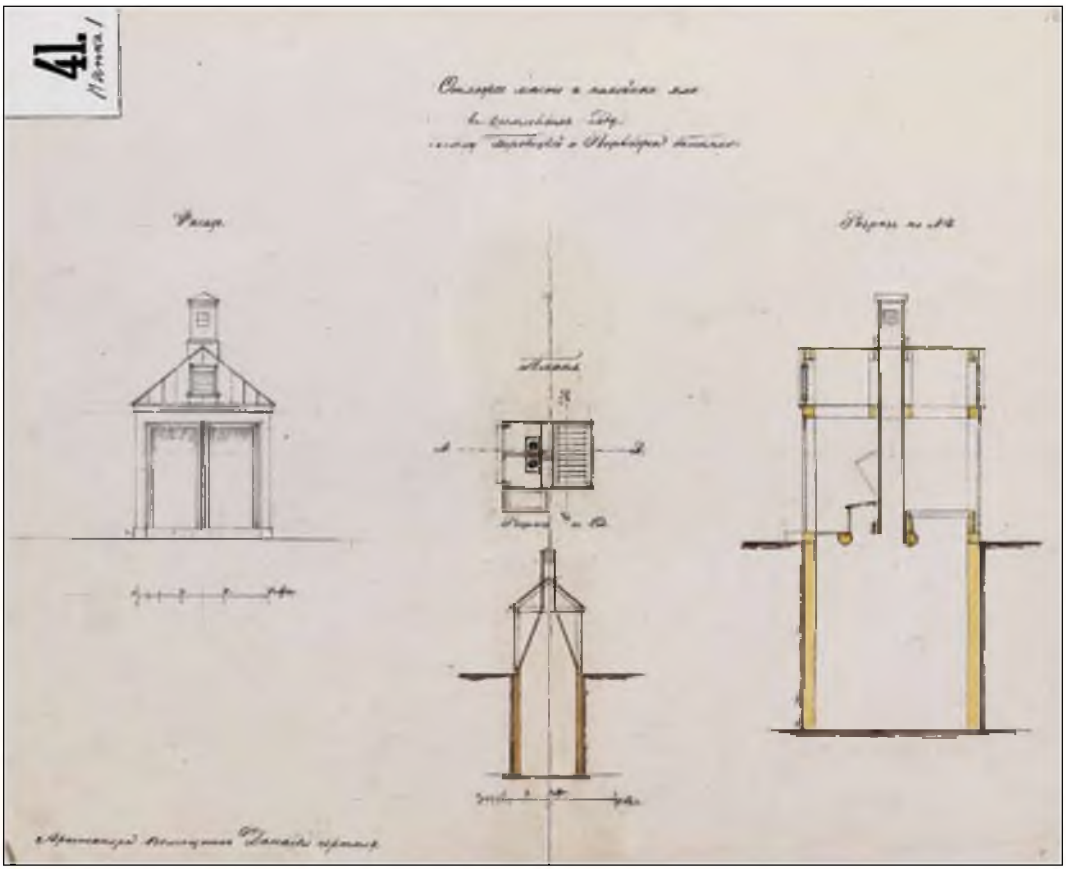
Интересные подробности об этих сооружениях предлагает И.К. Кондратьев, автор одного из путеводителей по Москве: «...подле Кремля... грязные берега Неглинной скрылись под прекрасным садом, одним из лучших гульбищ в Москве в продолжение весьма долгого времени. Сад этот разделялся на две части Троицким мостом: один ведет вправо, если идти из Кремля, другой, по чугунной лестнице, – влево. Под мостом есть проход в виде арки, соединяющий



11. Проект кофейной в Кремлевском саду.
Чертеж. Россия, середина XIX в.
ОРПГФ Музеев Московского Кремля

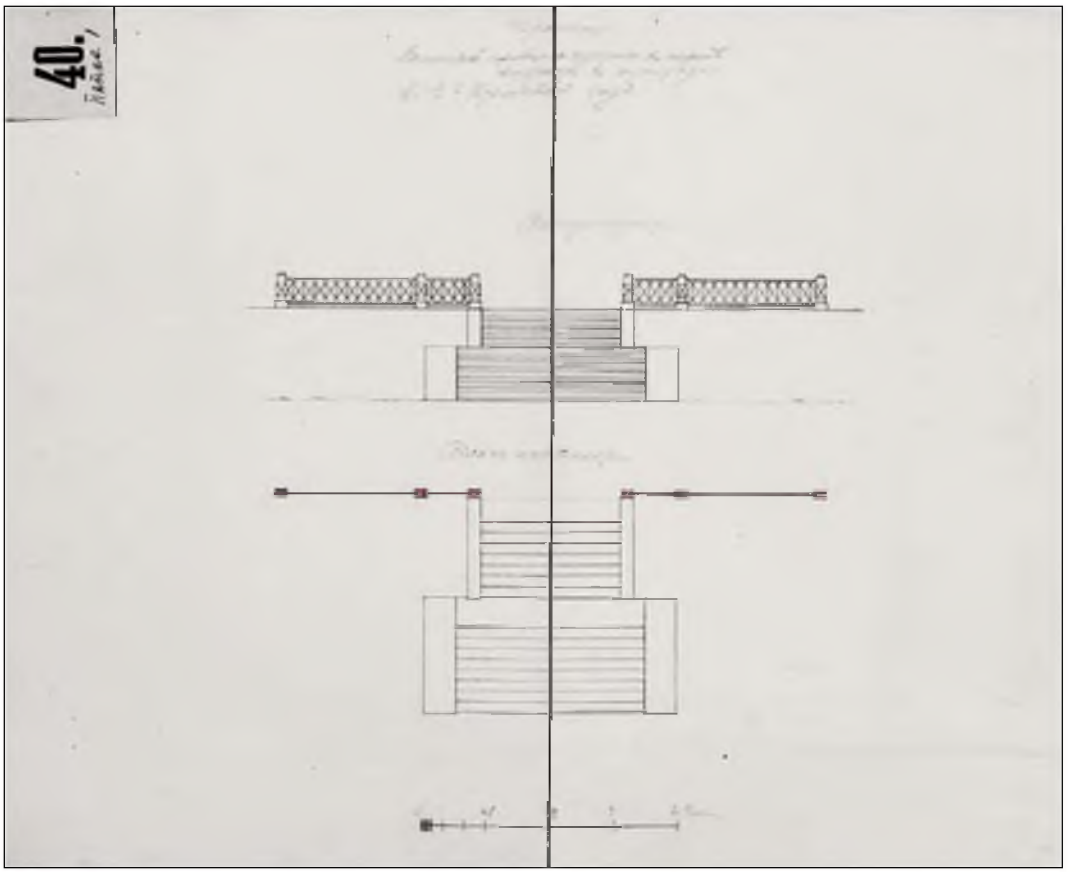
оба сада, образующие одно целое. В саду был устроен грот, кофейня, и были сажаемы клумбы цветов»[39].

Помимо материалов из фондов графики Музеев Московского Кремля и воспоминаний современников, крайне интересными представляются хранящиеся в РГАДА документы, согласно которым территория, прилегающая к саду, была весьма востребована. Сохранилось дело Московского дворцового управления о предоставлении Московскому городскому управлению «права безсрочнаго пользования полосою земли вдоль Первого кремлевскаго сада для уширения проезда и о возвращении сего сада от Комитета Музея Прикладных знаний в ведение Дворцоваго Управления»[40]. Переписка велась довольно долго – с 5 июля 1888 г. по 12 сентября 1890 г., кроме того, вопрос о принадлежности и использовании земли вдоль кремлевских садов Городским управлением поднимался и ранее. В 1883 г. возникла потребность в «уступке городу под уширение» про-



12. П.И. Данаев, Н.А Шохин. План и разрез отхожего места в Кремлевском саду между Боровицкой и Водовзводной башнями. Чертеж. Россия, 1874.
ОРПГФ Музеев Московского Кремля

езда вдоль Первого Александровского сада, за экзерциргаузом, полосы земли, шириной от полутора до двух с половиной саженей – об этом было ходатайство. При осмотре местности выяснилось, что ширина проезда вдоль Первого кремлевского сада между тротуаром и рельсами конно-железной дороги местами составляет не более аршина, и что при искривленном направлении улицы такой узкий промежуток вынуждает экипажи двигаться по рельсам, а это приводит к неминуемым столкновениям и остановкам. Прошение, однако, так и не было удовлетворено, поскольку «в силу ст. 412 Зак. Гражд., Т. X ч. 1, отчуждение упомянутаго участка не может быть допущено». В 1888 г. дело вновь поднял Николай Александрович Алексеев – московский предприниматель, благотворитель, политик, организатор городского хозяйства. В 1885–1893 гг. он был московским городским головой. Москва обязана Н.А. Алексееву строительством современных систем водопровода, канализации, школ и больниц.



13. Фасад и план лестницы, ведущей в Кремлевский сад.
Чертеж. Россия, 1883. ОРПГФ Музеев Московского Кремля

По его предположению, отказ последовал вследствие «недоразумения происшедшаго при производстве переписки Городского Головы с Дворцовой конторой. Городское управление не имело намерения ходатайствовать об отчуждении земли из под Александровскаго сада в полную его собственность, а желало лишь получить право пользования ею для удовлетворения общественной потребности в уширении проезда», с тем условием, чтобы «при отрезке необходимой полосы земли не были уничтожаемы деревья, находящиеся в саду»[41]. В качестве примера положительного исхода подобного дела Н.А. Алексеев приводит решение Дворцового ведомства, признавшего возможным «уступить в пользование Московскаго университета до 10 десятин дворцовой земли около Ново-Девичьего монастыря», и убедительно говорит о том, что «с развитием в Москве уличного движения не только не миновала потребность в уширении проезда вдоль Александровскаго сада, но уширение это сделалось в настоящее время настоятельно необходимым»[42].

С 1874 г. и вплоть до 1888 г., когда Н.А. Алексеев начал благоустройство территории вдоль сада, Александровский сад был изъят из Дворцового ведомства и предоставлен во временное пользование Комитету Музея прикладных знаний для строительства в саду здания музея[43]. Именно к 1874 г. относится «План и разрез отхожего места в Кремлевском саду»[44]. На чертеже представлены планы и разрезы отхожего места и помойной ямы между Боровицкой и Водовзводной башнями. Само наличие подобного сооружения уже говорит о том, что гульбище подле стен Кремля пользовалось успехом и имело большие перспективы дальнейшего развития и благоустройства. Однако более чем за четырнадцать лет Комитет не сделал «никаких казенных применений, постоянно обнаруживая стремление к эксплуатации сада с единственною целью увеличения дохода с имущества. В этот период дворцовый сад со всеми сооружениями доведен до разорения и уже ославился, путем печати удобным местом совершения всяких неприличий и даже самоубийств». Для восстановления снесенной Музеем прикладных знаний и частично утраченной железной решетки вдоль всего сада, устройства цокольного фундамента, по примеру Второго и Третьего кремлевских садов, а также для ремонта чугунных ворот с оградой и приведения сада в приличный вид требовались значительные денежные расходы, которые Комитет не в состоянии был взять на себя. Между тем, Московская городская управа во главе с Н.А. Алексеевым, ходатайствуя о предоставлении в пользование полосы земли из Первого кремлевского сада, согласилась исполнять не только все садовые, но и строительные работы. Таким образом, с удовлетворением ходатайства Московской городской управы и с возвращением сада в Дворцовое ведомство, без всяких денежных затрат для Дворцового управления, была достигнута «возможность приведения сада в наилучший вид... который приличествует дворцовым имуществам этого города и значению Кремлевских садов... и ныне обезображенный у стен Кремля Дворцовый сад будет достоен своего названия, местом для публики, ищущей лишь отдыха и прогулки»[45].

Коллекция планов и чертежей из фондов графики Музеев Московского Кремля, приведенные документы и свидетельства современников позволяют говорить о Кремлевских садах не только как о градостроительном и архитектурном элементе, но, что особенно важно, и как о неотъемлемой части историко-культурной жизни Москвы.

[1] *Снегирев И.М.* О садах в Москве до XVIII века // Журнал Садоводства. 1842. № 2. С. 36.

[2] *Забелин И.* Опыты изучения русских древностей и истории. М., 1873. Ч. 2. С. 275.

[3] *Загоскин М.* Москва и москвичи. СПб.; М., 1899. С. 105.

[4] Там же.

[5] ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № ГР–2538. Все планы из фондов ОРПГФ Музеев Московского Кремля описаны и подготовлены к печати А.Б. Тихомировой (*Тихомирова А.Б.* Архитектурная графика XVII–XX веков. Планы Московского Кремля и кремлевских садов. Чертежи стен, башен и садовых построек. (В печати.)

[6] ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № ГР–2539.

[7] Павел Андреевич Иванов (29 октября 1766 г. – 26 мая 1839 г.) – тайный советник, член Совета министров внутренних дел Российской Империи, кавалер разных орденов.

[8] *Иванов П.* Открытие Кремлевского сада в день тезоименитства Государя Императора // Отечественные записки, издаваемые Павлом Свиньиным. СПб., 1821. Ч. 7. С. 375–378.

[9] Путеводитель в Москве, изданный Сергеем Глинкою, сообразно французскому подлиннику г. Лекоента де Лаво, с некоторыми пересочиненными и дополненными статьями. М., 1824. С. 356–358.

[10] Ставровский Петр Андреевич (1822–1903), архитектор. Окончил Московское дворцовое архитектурное училище в 1845 г. со званием архитекторского помощника. В 1846–1849 гг. работал на строительстве Большого Кремлевского дворца. Выполнял рисунки для издания Ф.Ф. Рихтера «Памятники древнего русского зодчества». В 1868 г. состоял землемером в Московской Дворцовой конторе.

[11] ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № ГР–2545.

[12] Там же, инв. № ГР–3417.

[13] Там же, инв. № ГР–3416.

[14] Там же, инв. № ГР–2540.

[15] Там же, инв. №. ГР–1441.

[16] Там же, инв. № ГР–1258.

[17] Там же, инв. № ГР–1257.

[18] Там же, инв. № ГР–3414.

[19] Там же, инв. № ГР–3415.

[20] Там же, инв. № ГР–1441, ГР–1258.

[21] Там же, инв. № ГР–1257.

[22] Там же, инв. № ГР–3416.

[23] Там же, инв. № ГР–3417.

[24] Путеводитель в Москве. С. 356–358.

[25] Московский Кремль в натуре, или модель Кремля. Издание Д.И. Трегубова. М., 1845. С. 72–75.

[26] ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № ГР–3414.

[27] Там же, инв. № ГР–3415.

[28] Путеводитель в Москве. С. 356–358.

[29] Московский Кремль в натуре, или модель Кремля. С. 72–75.

[30] *Кондратьев И.К.* Седая старина Москвы. Исторический обзор и полный указатель ее достопамятностей. М., 1893. С. 42.

[31] ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № ГР–2542.

[32] Там же, инв. № ГР–2543.

[33] Там же, инв. № ГР–2544.

[34] Там же, инв. № ГР–2545.

[35] Там же, инв. № ГР–2546.

[36] Там же, инв. № ГР–2541.

[37] *Тихомирова А.Б.* Архитектурная графика XVII–XX веков. Планы Московского Кремля и кремлевских садов. Чертежи стен, башен и садовых построек.

[38] ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № ГР–2545.

[39] *Кондратьев И.К.* Седая старина Москвы. Исторический обзор и полный указатель ее достопамятностей. С. 42.

[40] РГАДА. 1888–1890 гг. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 24579.

[41] Там же. Л. 1, 2.

[42] Там же.

[43] Там же. Прошение от 11 августа 1873 г. за № 3105.

[44] ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № ГР–2546.

[45] См. примеч. 43.